

Концептуальный разрыв длиной в столетия: эволюция теоретических оснований креативной экономики

Заявка № 1681547

Креативная экономика сегодня генерирует свыше 3% мирового ВВП и является одним из наиболее динамично растущих секторов постиндустриальных обществ (UNCTAD, 2022). Между тем теоретические основания этого феномена по-прежнему остаются дискуссионными: в академической литературе отсутствует консенсус относительно того, в рамках какой аналитической традиции следует изучать природу творческого труда и механизмы формирования его стоимости. Настоящее исследование восполняет этот пробел, реконструируя интеллектуальную генеалогию концепции от доклассического периода до современных теорий креативных индустрий и креативного класса. Актуальность работы обусловлена и практическим измерением: появление генеративного искусственного интеллекта заново поставило вопрос о природе творческого акта и правах на его результаты — вопрос, который экономическая теория безуспешно пытается разрешить на протяжении двух тысячелетий.

Существующая литература по истории экономической мысли, как правило, рассматривает творческий труд как маргинальный сюжет в рамках более широких нарративов — теории стоимости, теории человеческого капитала или институциональной экономики. Специализированные работы в области культурной экономики (Throsby, 2001; Caves, 2000) и креативных индустрий (Howkins, 2001; Florida, 2002; Potts et al., 2008) сосредоточены преимущественно на современном периоде, не прослеживая историческую преемственность концептуального аппарата. Настоящее исследование предлагает целостную периодизацию эволюции концепции, охватывающую пять этапов: доклассический период («неосознанная стоимость»), классическую политэкономия (институциональная маргинализация творческого труда), период от маржиналистской революции до неoinституционализма (последовательное снятие теоретических противоречий), современный этап институционализации концепции и цифровую трансформацию. Авторский вклад состоит в демонстрации того, что каждая школа экономической мысли решала одну проблему теории творческого труда и порождала следующую — что делает историю концепции не линейным прогрессом, а диалектическим процессом накопления аналитического инструментария.

Методологически исследование опирается на сравнительно-исторический анализ первичных источников и историографическую реконструкцию в традиции истории экономической мысли. Ключевым аналитическим приёмом является сквозное отслеживание трёх переменных через все рассматриваемые периоды: концепции стоимости творческого продукта, институциональных рамок присвоения дохода от творческой деятельности и статуса творческого агента в теории производства. Это позволяет установить содержательные связи между, казалось бы, несмежными традициями: так, коузовская теория трансакционных издержек ретроспективно формализует «концептуальный разрыв» доклассического периода, маршалловская внешняя экономия микроэкономически обосновывает хальдуновский тезис об агломерации, а робинсоновская монополия структурно описывает современные отношения между стриминговыми платформами и независимыми исполнителями.

Основные результаты исследования могут быть сформулированы следующим образом. Смитовская маргинализация творческого труда была не случайной ошибкой, а методологически мотивированным выбором в пользу измеримости — с долгосрочными институциональными последствиями для всей последующей теории (Mokyr, 2002). Маржиналистская революция реабилитировала творческий продукт со стороны спроса, теория несовершенной конкуренции вскрыла структуру соответствующих рынков, а неoinституционализм

перевёл проблему стоимости идеи в операциональную плоскость прав собственности — создав тем самым непосредственную теоретическую основу для концепций DCMS (1998), Хокинса (2001) и Флориды (2002). Инструмент «творческого трезубца» Хиггса (Higgs et al., 2008) позволил установить, что реальный вклад творческого труда в ВВП развитых стран вдвое превышает официальные отраслевые данные (Bakhshi et al., 2013) — что свидетельствует о сохраняющейся «невидимости» нематериального вклада, унаследованной от смитовской традиции.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что предложенная периодизация позволяет точнее локализовать современные дискуссии в интеллектуальном контексте и избежать концептуальных анахронизмов, характерных для литературы по креативным индустриям. Практическое измерение связано с двумя актуальными проблемами. Первая — регулирование платформенных рынков. Вторая — правовое регулирование генеративного искусственного интеллекта. Отсутствие спецификации прав на контент без идентифицируемого автора-человека структурно аналогично «концептуальному разрыву» докласического периода и требует институционального решения, аналогичного тому, которое обеспечило расцвет издательских индустрий после принятия первых законов об авторском праве (North, 1990). Тем самым история концепции оказывается не академическим архивом, а живым аналитическим ресурсом для решения актуальных задач экономической политики.

Источники и литература

- 1) Bakhshi, H., Freeman, A., & Higgs, P. (2013). *A Dynamic Mapping of the UK's Creative Industries*. London: NESTA
- 2) Caves, R. E. (2000). *Creative Industries*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- 3) DCMS (1998). *Creative Industries Mapping Document*. London: HMSO
- 4) Florida, R. (2002). *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books
- 5) Higgs, P., Cunningham, S., & Bakhshi, H. (2008). *Beyond the Creative Industries*. London: NESTA
- 6) Howkins, J. (2001). *The Creative Economy*. London: Allen Lane
- 7) Mokyr, J. (2002). *The Gifts of Athena*. Princeton: Princeton University Press
- 8) North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press
- 9) Potts, J., Cunningham, S., Hartley, J., & Ormerod, P. (2008). Social network markets. *Journal of Cultural Economics*, 32(3), 167–185
- 10) Robinson, J. (1933). *The Economics of Imperfect Competition*. London: Macmillan
- 11) Throsby, D. (2001). *Economics and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press
- 12) UNCTAD (2022). *Creative Economy Outlook*. Geneva: United Nations